

Шуй Шань вспомнил, как Коу Цю говорил, что он превознесет его до небес, но в обычной жизни он привык слышать лишь похвалы в свой адрес, а вот хвалить кого-то самому ему приходилось впервые. Пришлось напрячь память и вспомнить сцены из телесериалов, которые он когда-то смотрел. Собравшись с мыслями, он откашлялся и с воодушевлением произнес:

— Товарищ Коу Цю, с момента поступления в школу всегда оставался верен партии, стране, народу и делу коммунизма, вкладывая все силы в учебу. В классе он каждый день проявлял добросовестность, брал на себя ответственность, обладая сильным чувством долга и высокой ответственностью; в вопросах принципиальной важности он оставался тверд в своих политических взглядах, всегда сохранял ясность ума, его слова и поступки были последовательными и искренними; он обладал высокими моральными качествами, умел объединять одноклассников, заботился о них и имел великие жизненные планы.

Закончив речь, он повысил голос и с искренностью подытожил:

— Товарищ Коу Цю, вечная слава!

Так и выдает себя возраст. Шуй Шань, совершенно не интересующийся телевидением и цифровой культурой, последний раз смотрел телевизор в конце 80-х — начале 90-х годов.

Совершенно случайно напротив него сидел Коу Цзияо, представитель семьи Коу, которая была военной династией с консервативными и строгими взглядами. В их доме детям строго запрещалось смотреть развлекательные программы, их с детства воспитывали на фильмах о войне, шпионаже и подъеме социализма.

Позже Коу Цзияо ушел в армию, где каждый день сталкивался с жестокими схватками с наркоторговцами и наемниками, и у него не было времени смотреть телевизор. Даже после возвращения он был занят семейными делами Коу, а в редкие моменты отдыха максимум, что он делал, — это читал книги до рассвета.

Последний раз Коу Цзияо смотрел телевизор перед уходом в армию, как раз в конце 80-х — начале 90-х, совпав с временным отрезком Шуй Шаня.

Для Коу Цзияо слова Шуй Шаня звучали как высшая похвала Коу Цю. Он всегда считал, что Коу Цю талантлив, но не ожидал, что он достиг таких высот.

Вечная слава — какая высокая оценка!

Перемена подходила к концу, два урока уже прошли, и Коу Цзияо, скорее всего, скоро покинет школу. Что касается встречи с Шуй Шанем, он узнает результат только вечером.

Размышляя об этом, Коу Цю легонько потер сустав указательного пальца. Шуй Шань... наверное, можно на него положиться.

Внезапно рядом раздался голос, прерывая его мысли:

— Ты слышал?

— Что? — Коу Цю повернулся и увидел, что Цзи Чжи выглядит немного встревоженной.

— В последние дни все говорят, что тот... скоро вернется.

Коу Цю задумался. Действительно, в последнее время в классе никто не обсуждал Гоу Чжицяо,

и даже на улицах кампуса студенты не говорили о загадке ее смерти. Зато на переменах многие собирались в группы и о чем-то шептались.

Учитывая, что тон Цзи Чжи был полон трепета и беспокойства, человек, о котором она говорила, должно быть, имел необычное происхождение.

— О ком ты говоришь?

Цзи Чжи немного помедлила, а затем ответила:

— Линь Анхэ из семьи Линь.

Она заметила, что Коу Цю не проявляет особой реакции, и подумала, что он, вероятно, еще не знает об этом, ведь его только недавно приняли в семью.

— Возможно, твой отец еще не успел рассказать тебе о нем.

Коу Цзияо действительно не упоминал Линь Анхэ, но Коу Цю не был совсем незнаком с этим именем. В прошлой жизни Коу Юань и Коу Мэнчжэнь делали все возможное, чтобы привлечь внимание этого мужчины, даже несколько раз устраивали публичные скандалы, что привело к разрыву их союза.

Линь Анхэ. Сама фамилия «Линь» говорила о многом. Как и семья Коу, это была древняя и могущественная семья, чье состояние, накопленное предками, могло бы сложиться в сотни гор золота и серебра. У каждой семьи были свои таланты и навыки, передаваемые из поколения в поколение. Например, в семье Коу было много военных гениев, а семья Линь славилась своими медицинскими знаниями. Что касается Линь Анхэ, Коу Цю прищурился.

Внешний мир говорил, что у него руки дьявола.

Мастер врачевания с сердцем, более холодным, чем у злого духа.

Цзи Чжи, думая, что Коу Цю еще не знает, любезно предупредила:

— В общем, ни в коем случае не ссорься с ним. Если случайно встретишь, держись подальше.

Коу Цю никогда не видел Линь Анхэ лично, и, глядя на напряженное выражение лица Цзи Чжи, он невольно усмехнулся:

— Он действительно такой страшный?

— Ты не понимаешь, — Цзи Чжи огляделась и понизила голос. — Мой отец говорил, что в узких кругах его называют «человеком-демоном», что говорит о его жестокости.

— Слухи часто преувеличивают. Ты его видел?

— Один раз в детстве, — вспомнив те глаза, Цзи Чжи невольно содрогнулась. — Они были ярче, чем звезды на небе, но взгляд был острым, как лезвие, словно проникал в душу, и в одно мгновение мог вспыхнуть как меч.

Коу Цю задумался. Цзи Чжи не зря предупредила его. Дядя Линь Анхэ был другом Коу Цзияо, и Линь Анхэ практически вырос у него, поэтому он был близок с семьей Коу. Как сын Коу Цзияо, Коу Цю неизбежно столкнется с Линь Анхэ.

Атмосфера стала слишком напряженной, и Цзи Чжи сменила тему на более легкую:

— Кстати, мы уже давно сидим за одной партой, но так и не сходили вместе поесть.

— Каждый день в столовой.

Цзи Чжи покачала головой:

— Я имею в виду ресторан, где атмосфера лучше, и нет такой суеты, как в столовой. — Говоря о еде, она загорелась. — Давай сходим сегодня, тем более что в последнее время занятия заканчиваются рано. Как насчет ресторана «Кэюань»? Их императорский суп просто восхитителен.

Коу Цю покачал головой, взглядом указывая на нее:

— Сегодня я занят.

— А завтра?

Коу Цю снова взглянул на нее:

— Завтра тоже.

— Послезавтра?

Коу Цю продолжил смотреть:

— Послезавтра то же самое.

Внезапно Цзи Чжи поняла, в чем дело, и осторожно спросила:

— Я угощаю?

— Не могу отказать, тогда сегодня вечером.

— ...

Ресторан «Кэюань» был дорогим, но атмосфера там была первоклассной. Внутри царил уют, с маленькими мостиками и ручьями, словно в традиционном китайском доме. Все вокруг было живописно и изысканно. Конечно, ресторан был огромным, и его расположение было удачным — не в центре города, но с удобной транспортной доступностью.

Коу Цю встретил здесь неожиданного человека — Коу Юаня.

Тот снял школьную форму и был одет с иголки, в брендовую одежду, с клетчатой рубашкой под пиджаком. Его застенчивая улыбка легко вызвала симпатию.

До прихода Коу Цю его взгляд был прикован к ближайшему частному залу, и на его лице была неестественная краска.

Увидев Коу Цю, Коу Юань нахмурился:

— Ты что здесь делаешь?

Внимание Цзи Чжи привлекли телохранители у входа в частный зал. На их запястьях были

вытатуированы узоры из трав — это был герб семьи Линь.

Она поспешно сказала Коу Цю:

— Может, найдем другое место?

Коу Цю нахмурился:

— Почему?

Цзи Чжи указала в сторону частного зала:

— Это люди семьи Линь. Те, кто носит герб, — элита среди элиты. Так что, скорее всего, внутри...

Она не договорила, но, вероятно, Коу Цю уже догадался.

Коу Цю не был так осторожен:

— Мы просто поедим, это не чья-то территория.

Цзи Чжи подумала и согласилась. Она слишком нервничала. Семьи Коу и Линь были в хороших отношениях, и, несмотря на холодность Линь Аньхэ, он вряд ли сделает что-то плохое младшему поколению Коу. Наоборот, возможно, он даже проявит заботу.

Успокоившись, она села с Коу Цю за ближайший столик.

Они разговаривали, как будто вокруг никого не было. Коу Юань, видя, что Коу Цю открыто игнорирует его, почувствовал гнев. Незаконнорожденный, который не был принят в семье, вел себя так, будто он выше всех. Каждый раз, глядя на его спокойное и холодное лицо, Коу Юань хотелось сорвать с него маску.

— Посмотрим, как долго ты сможешь так держаться. Возможно, сегодня вечером отец выгонит тебя из дома.

Цзи Чжи с удивлением посмотрела на Коу Цю:

— Выгонят?

Коу Цю провел длинным пальцем по краю стакана:

— Ты веришь его словам?

Цзи Чжи подумала и согласилась. Она и сама не очень уважала Коу Юаня. Коу Цю, хотя иногда мог вывести из себя своими словами, был честным и открытым человеком, не лицемерил, в отличие от Коу Юаня, который всегда говорил с подковырками.